

Его кожа была идеальной, почти без пор, под глазами не было тёмных кругов, всё лицо излучало здоровье.

Кроме того, что он выглядел немного усталым, найти недостатки было сложно.

— У тебя прекрасная кожа, даже тональный крем не нужен, он, кажется, даже бледнее, чем твоя естественная кожа.

Визажист, перебирая кисти, слегка задумался.

Гу Цичи смущённо улыбнулся, извиняясь.

— Может, тогда используйте тональный крем, чтобы сделать меня темнее, это подчеркнёт мужественность.

Визажист покачал головой, не соглашаясь:

— В начале Шэнь Цинъе — это юноша, полный жизненных сил, выросший в роскоши, у него должна быть нежная кожа, а не тёмная.

— Проведу стрелки и подправлю брови. У тебя высокие скулы, глубокие глазницы и длинные ресницы, контуринг не нужен.

Когда Гу Цичи закончил с практически незаметным макияжем и вышел из примерочной, все в зале замерли.

Даже Линь Шуанъи, привыкший к красоте, невольно ахнул.

Не было другого объяснения — он идеально подходил.

Казалось, он был создан для роли Шэнь Цинъе.

Сегодня Гу Цичи был в чёрной шёлковой рубашке, выглядел вялым и безжизненным.

Но, надев костюм Шэнь Цинъе, он словно стал другим человеком.

Высокий хвост, перевязанный красной лентой, гармонировал с тёмно-красным костюмом для верховой езды, чёрные кожаные сапоги обтягивали его стройные икры, делая ноги ещё длиннее.

Миндалевидные глаза с приподнятыми уголками, с улыбкой, выпуклые скулы — сразу же появился образ беззаботного молодого аристократа.

Линь Шуанъи:

— Отлично, снимаем так.

Он был рождён для этой работы, чувствовал камеру, и вскоре фотографии для образа были готовы.

Гу Цичи переоделся, взял чёрную рубашку и собирался уйти.

Но его остановил Линь Шуанъи.

Линь Шуанъи:

— Сегодня ужин с инвесторами, раз у тебя нет планов, давай пойдём вместе, пусть они тебя запомнят.

Гу Цичи пришлось остаться и сесть с ним в машину.

В машине было тихо, только Линь Шуанъи возился с телефоном.

[Линь Шуанъи: Бо Юй, ты правда не придёшь посмотреть? Говорю тебе, с его лицом «Счастливая лазурь» точно станет хитом.]

В офисе, при тусклом свете, на резком профиле Бо Юя играли тени, его выражение было неразличимо.

Он долго не двигался, снова и снова просматривая фотографии, присланные Линь Шуанъи.

— Гу Цичи...

Он тихо произнёс это имя, его взгляд был скрыт, но в нём сквозило нечто невысказанное.

Это лицо всё чаще появлялось в его снах, а вместе с документами, которые принёс Бай Хэн, он не мог ошибиться.

Гу Цичи был тем самым человеком той ночи.

Когда дверь в кабинет открылась, холодный воздух кондиционера ударил в лицо.

Гу Цичи немного съёжился.

Рядом раздался радостный и насмешливый голос Линь Шуанъи:

— Бо Юй, ты же сказал, что не придёшь, почему передумал?

Взгляд Бо Юя медленно скользнул по Гу Цичи, надолго задержался на его чёрной рубашке, а затем вернулся к его лицу.

Это ощущение, будто на тебя смотрит хищник, было неприятным, вызывая лёгкий озноб.

Гу Цичи нахмурился и поднял взгляд.

Их взгляды встретились.

Он увидел, как Бо Юй усмехнулся и многозначительно произнёс:

— Ничего, просто пришёл поймать вора.

Его слова были загадочными, многие не поняли, но из уважения к Бо Юю только улыбались.

Другие не поняли, но Гу Цичи понял.

Холодный воздух кондиционера не ослабевал, мелкие волоски на шее встали дыбом. Гу Цичи нахмурился, опустил взгляд на свою чёрную рубашку.

Это была та самая рубашка, которую он взял с того человека.

Шёлковая рубашка была мягкой на ощупь, стильной, с чёткими линиями, сразу было видно, что она дорогая.

Гу Цичи не придавал этому значения, просто ему было удобно, и выбрасывать её было жалко.

Люди, которые могли позволить себе остановиться в отеле «Юньтин», были не из простых, особенно те, кто останавливался на верхних этажах. Эта рубашка, вероятно, стоила больше, чем весь его гардероб.

Утром, увидев эту рубашку в шкафу, он не задумываясь надел её и ушёл, даже не подумав, что встретит того мужчину.

Или, скорее, Дунчэн был таким большим, что Гу Цичи никогда не думал, что они снова встретятся.

Просто он не ожидал, что тот будет таким мелочным, из-за одной ношенной рубашки.

Гу Цичи не ответил, тихо последовал за Линь Шуаньи, стараясь быть как можно менее заметным.

Ему не нравились такие мероприятия.

Всё это обмен любезностями, тосты, улыбки на лицах, а под маской скрываются грязные мысли.

Но, как назло, он оказался напротив Бо Юя.

Каждое его движение, каждое слово было на виду.

Если бы кто-то другой оказался на его месте, возможно, уже бы нахмурился, бросил палочки и начал спорить, но Гу Цичи не был таким.

В прошлой жизни он всегда находился в центре внимания, каждый его шаг кто-то наблюдал, поэтому он привык к таким взглядам.

Более того, он уже решил, что будет относиться к Бо Юю как к незнакомцу, и теперь Гу Цичи смотрел на него, как на пустоту.

Вокруг продолжались шум и смех, Гу Цичи мысленно возвёл вокруг себя стену и спокойно ел.

Надо сказать, блюда в этом ресторане были отличными, намного лучше, чем его домашние эксперименты.

Бо Юй безразлично откинулся на спинку стула, сигарета в его руках так и не была зажжена, а затем он бросил её и взял палочки.

Аппетита у него не было, но, наблюдая за тем, как ест Гу Цичи, он почувствовал, что его собственный аппетит растёт.

Он был привередлив. Бо Юй лёгкими движениями пальцев постукивал по столу, его взгляд скользил по блюдам, которых Гу Цичи не касался.

Не ел баклажаны, лук и некоторые морепродукты, не ел варёные огурцы и морковь, но очень любил рыбу.

Когда он ел любимые блюда, его миндалевидные глаза сужались в полумесяц, скулы приподнимались, волосы слегка дрожали.

Как у довольного кота.

Получив то, что хотел, он без колебаний выражал свою любовь, показывая самое мягкое место, чтобы его погладили.

Бо Юй сглотнул, закрыл глаза, и в его голове снова всплыл образ Гу Цичи той ночью, когда он злился.

За окном лил дождь, а в комнате, если прислушаться, можно было услышать только чёткий ритм пульса в ночи.

Гу Цичи отступал под его напором, его голос срывался, он только просил выключить свет.

Как описать его в тот момент? Как цветок, расцветающий в полночь, излучающий яркий румянец, полный жизни, завораживающий.

Бо Юй почувствовал неожиданную жажду.

Он понял, что ему нужно остыть, и встал, выйдя в коридор.

Этот образ Гу Цичи заметили не только Бо Юй, но и другие.

Ван Фу был представителем инвесторов, ответственным за взаимодействие с проектом «Счастливая лазурь». Бо Юй обычно не вмешивался в дела индустрии, оставляя это своим подчинённым.

Но для Ван Фу это отсутствие вмешательства было его главным преимуществом.

Роль Шэнь Цинъе изначально была предназначена для его любовницы, всё было решено, но кто-то всё испортил.

Последние несколько дней его любовница плакала в его постели, умоляя вернуть ресурс, что разозлило Ван Фу, но он ничего не мог поделать. Линь Шуанъи обошёл его и напрямую обратился к Бо Юю, утвердив кандидатуру.

Если Ван Фу хотел сохранить свою работу, ему нужно было вести себя тихо.

Но сегодня что-то щекотало его сердце, вызывая необъяснимое желание.

Он сидел недалеко от Гу Цичи, свет и тени падали на его лицо.

Ван Фу выпил ещё два бокала, алкоголь притупил его разум, жар поднялся, разжигая его похоть.

Пока Бо Юй и Линь Шуанъи отсутствовали, Ван Фу выбрал момент и, держа в руках бокал, тихо подошёл к Гу Цичи.

Гу Цичи ничего не заметил, он был сосредоточен на еде, только что налил себе тарелку белого грибного супа и неспешно пил.

Внезапно тень упала на него, и в нос ударил отвратительный запах смеси табака и алкоголя. Гу

Цичи вздрогнул, фарфоровая ложка упала на дно тарелки, издав звонкий звук.

Бо Юй: Так люблю свою жену, пришёл за ней.

<http://bllate.org/book/17675/1647552>